

Глава 392: Субъективная праведность

Дамблдор находился в своем кабинете, читая отчет о строительстве нового Хогвартса, а также об управлении школой. Благодаря Магнусу, который создал настолько эффективную систему поимки и наказания темных и злых волшебников, у него появилось гораздо больше свободного времени. Времени, которое он не терял, так как тоже хотел сделать что-то полезное для мира.

«Фоукс, не принесешь ли ты мне ту книгу со стены?» позвал он своего друга. Фоукс теперь был ответственным отцом, его ругал Чад за то, что он бесполезен и не делает ничего продуктивного, и с тех пор он заставил Дамблдора попросить его помочь ему в офисе в обмен на зарплату. В этом не было особой необходимости, так как Дамблдор даже отдал бы ему все свое состояние, если бы Фоукс попросил.

Из ниоткуда, из окна в его кабинет проник голубой свет, осветив всю комнату. «Патронус?»

«Профессор Дамблдор, это Магнус, пожалуйста, подойдите к открытию Запретного леса в 300 метрах от хижины Хагрида. Ученик Хогвартса совершил чудовищное преступление против девушки», - проинформировал старика голос Магнуса.

Как только Дамблдор услышал последние слова, он нахмурился: если Магнус зовет его, вместо того чтобы разобраться с этим самому, да еще и говорит, что это отвратительно, значит, дело действительно плохо. «Фоукс, иди за мной, мальчик».

Он удалился.

Профессор МакГонагалл была в своем кабинете, готовясь отправиться на занятия с пятью курсами, так как в субботу у них тоже были занятия. Патронус связался с ней и сообщил о ситуации, то же самое произошло со Слизгортом, который был в лаборатории зелий. Все они поспешили туда, куда их позвал Магнус.

...

К этому времени Эмма смогла успокоить Мэри Макдональд, девушка поняла, что это Магнус, и почувствовала себя гораздо спокойнее, по крайней мере, студенты Хогвартса были уверены в Магнусе.

«Я... я пришла за травами для своего эксперимента по зельям, мне нужно попрактиковаться, чтобы сдать ЖАБА. Но... он последовал за мной и...» Она рассказала им все, что произошло, к счастью, они подоспели вовремя, и Малсибер II не смог нарушить ее.

Говоря о дьяволе, он все еще лежал на земле, раненый и слабый, Магнус только остановил его кровотечение, он все еще был ранен и испытывал боль. Его судьба должна была решиться сейчас.

Вскоре в спешке прибыли три профессора, и когда они увидели сцену, где Мэри Макдональд была накрыта белой простыней и обнимала Эмму, а Малсибер II лежал на земле, им все стало ясно. Тем не менее, Магнус все объяснил.

Слизгорт был так зол, что чуть не растоптал шею Малсибера II, никто никогда не видел его в таком гневе. Причина его гнева была отчасти расистской: всем было известно, что Слизгорт предпочитал чистокровных, так как считал их более культурными. Но то, что сделал Малсибер II, было совершенно некультурно, это было худшее, что мог сделать чистокровный в его глазах.

МакГонагалл пошла помогать девочке, а Дамблдор остался стоять и думать, что теперь делать, ведь это был первый подобный случай в его жизни.

Магнус подал идею: «Хм, давайте закончим весь этот бардак прямо здесь, мы расскажем студентам, что на нее напал Малсибер II в лесу, но кентавры наказали его».

«Вы имеете в виду убить его?» спросил Дамблдор, совершенно не соглашаясь.

«Бросьте, профессор, вся его семья либо мертва, либо находится в Азкабане, все состояние его семьи было конфисковано банком и министерством. Посмотрите на него, он такое же зло, как и они, разве вы не жалеете, что не убили этого мальчика, когда у вас была возможность? Ну, я чувствую то же самое по отношению к нему. Я искренне верю во второй шанс, но я уже дал ему много шансов, больше шансов не будет, просто мы будем глупцами». Магнус успокоился.

Дамблдор посмотрел на него противоречивым взглядом, но в нем был намек на решение: «Я, как директор этой школы, не могу и не хочу допустить убийства одного из моих учеников. Я отведу мисс МакДональд в лазарет и прослежу, чтобы ей оказали самое лучшее лечение».

Как только он это сказал, не потратив ни секунды, ни взгляда, Дамблдор аппарировал прочь вместе с учителями и девочкой. Рагнар в замешательстве спросил: «Почему они так внезапно ушли?».

Магнус улыбнулся: «Ну, они же учителя, конечно, они не могут видеть, как я убиваю ученика. Они просто пытаются закрыть глаза на то, что случится с этим дураком».

Он подошел к Малсиберу II и присел рядом с его телом, мальчик был действительно напуган: «Ты маленький кусок дерьма, несмотря на столько шансов, ты просто должен был облажаться и дать мне шанс уничтожить тебя. Ладно, что нам с тобой делать? Отдать тебя Акромантулам или Кентаврам? Смерть неминуема в обоих случаях».

«Н-нет...»

«Надо было думать об этом раньше, отдыхай по частям». Рагнар насмехался над ним.

Затем, Магнус схватил его за волосы и потащил в лес. Его выбор пал на акромантулов, потому что они выглядят устрашающе и любят человеческий мозг.

«Малсибер, большая часть волшебного мира уже приняла мою силу, они признали, что Воланде-Морт ничего против меня не имеет, тогда почему ты цеплялся за нее? Что придало тебе уверенности?» - спросил он его.

«Люциус... он доберется до тебя, попомни мои слова».

Рагнар разразился смехом: «Пфф... черт, вами, ребята, так легко запудрить мозги и манипулировать. Вы действительно так думаете? Ты стал его сучкой или что?»

«Какая верная кучка, даже в смерти едины. Раг, я говорю, мы должны взять у них пример, как быть преданными». Сказал Магнус.

В этот момент Магнус по ошибке наступил на маленького паука, одного из миллионов детей Арагога. «Если вы все не хотите умереть или сгореть, отойдите подальше и позвольте мне встретиться с вашим боссом.»

Вспомнив, когда Магнус в последний раз был в лесу, они отошли в сторону, они не смогли бы справиться с ним и за тысячу лет. Вскоре Магнус прибыл в пещеру Арагога.

Гигантский паук размером со слона с молочно-белыми глазами знал о его приходе. Он был слеп, поэтому редко покидал это место. «Зачем ты пришел сейчас, отродье Мерлина, зачем мучить нас еще больше?»

«Да ладно, ты напал на меня в прошлый раз, это был честный бой. И сегодня я здесь не для того, чтобы мучить тебя, я хочу, чтобы ты съел этого мальчика, причинив ему как можно больше боли». Попросил он.

«Почему ты хочешь смерти себе подобных?» спросил Арагог.

«Разве ты не убил бы паука, который постоянно совершает ошибки и отказывается учиться, чтобы стать в строй? Он такой же», - ответил Магнус.

«Ри... Я последователь Лорда Волан-де-Морта, не убивай меня, если хочешь жить, чудовище». Проскрипел Малсибер.

Арагог бросил на него полено дерева, чтобы он замолчал: «Тогда я буду есть тебя еще медленнее. Это мерзкое создание - враг нам, Акромантулам».

Магнус кивнул: «Хорошо, хорошо, этого я от тебя и ожидал. Ладно, я пойду обратно, если я когда-нибудь узнаю, что ты не убил его, я сожгу всю вашу колонию, запомни это».

«Хмф... мы не позволяем нашей еде пропадать», - фыркнул Арагог и погрыз ногу Мульчибера.

«АААА... нет... Магнус... пожалуйста... спаси меня, не оставляй меня здесь... ПОЖАЛУЙСТА!» кричал Малсибер.

На секунду он почувствовал жалость, но она ушла вместе с мыслью «А что, если бы я сегодня опоздал?».

«Ты заслужил все это, Малсибер», - сказал Магнус, прежде чем уйти.

...

«Как она сейчас?» Магнус прибыл в лазарет.

«Все хорошо, как обычно, зелья мистера Ороборуса были высшего класса, они отлично справились со своей задачей». Воскликнула мадам Помфри.

Но тут Мэри Макдональд села на кровати: «С-спасибо, Магнус, Рагнар и Северус... и Эмма».

«Эй, Хогвартс - это большая единая семья, конечно, не считая таких, как эта свинья. Мы присматриваем друг за другом. А теперь расслабьтесь и отдохните». Он пошел с Дамблдором в его кабинет, Рагнар и Северус тоже.

«Что с ним случилось?» спросил Дамблдор.

«Я не убивал его, профессор, его забрали Акроментулы. Верно, мои братья?» умно ответил Магнус.

«Да,»

«Это правда», - поручились Северус и Рагнар. Это заставило Дамблдора вздохнуть с облегчением.

«Тогда я подам официальный отчет, Министерство должно быть проинформировано об этом инциденте. Я оставляю контроль над СМИ на вас. Можете возвращаться», - отмахнулся он.

Как только он остался один, портреты начали с ним разговаривать. Они спрашивали его, считает ли он, что его поступок был правильным. У Дамблдора был только один ответ: «Мы живем в беспрецедентные времена, я был снисходителен, и мы видим, к чему это привело. Это может быть неправильно, но правильное и неправильное может быть субъективным».

<http://tl.rulate.ru/book/62986/2694375>